

начнёшь мяукать или будешь гадить?" -
"Меж этих пиков я не должен выбирать".-
"Нет, ты обязан выбрать, кем ты станешь!"
Но я б не стал чистюлей и ханжой.
Знал человека с острою секирой,
пошедшего войной на целый лес,
но сердце дрогнуло - топор он бросил
и, вспомня Мэттью Арнольда, бежал:
"Природа зла, а людям кровь отвратна,
и нужен нам спасительный приют.
Припомните Бирнамский лес. Он - близок!"
Его страшило грозное движение.
Он выказал себя как дендрофоб
и отправлял стволы на пилораму
для превращения в штабеля досок.
Он знал, где прекращается природа,
где настаёт хозяйский интерес.
Он здраво говорил и строго мыслил,
не отходя от этого в мечтах.
То стало чистым Мэттью Арнольд-измом
и образцом владения собой,
"не странствуя окольными путями"
и "смирно севши на духовный трон" -
в придачу с осуждением новой моды
святого почитания лесов...
Как нынче, так Ахаз***** грешил когда-то,
служа богам среди зелёных рощ...
Здесь, в миле от меня, был чёрный камень
и столб - горелый, вымытый дождём.
Здесь рощи тоже храмами служили,
и от Ахаза мы недалеко.
Что создано природой - вряд ли свято,
что свято - то особый разговор,
но прежде, чем нам в этом разобраться,
скажу, что от природы не бегу
и стать дрянцом я вовсе не хотел бы.
Кто ленится трудиться сообща,